Меркулов П. А.,
Букалова С. В.
(Орел)

УДК 94(47) «1914/19»

**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ ВОЙНЫ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСОБОЙ КОМИССИИ ПО ПРИЗРЕНИЮ ВОИНСКИХ ЧИНОВ
И ДРУГИХ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ В ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ,
А ТАКЖЕ ИХ СЕМЕЙ¹**

Особенностью Первой мировой войны стали массовые армии и широкое применение артиллерии, что приводило к появлению значительного количества искалеченных солдат. Актуальной задачей государственного управления стало создание системы помощи инвалидам войны. Данная тема принадлежит к актуальной проблематике модернизации государства и развития его социальных функций, мощным стимулом чего послужили обстоятельства Первой мировой войны. Статья посвящена организационным основам помощи инвалидам войны, центральным звеном которой была Особая Комиссия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну. Исследование основано на применении структурно-функционального подхода и базируется преимущественно на использовании исторических источников, как периодических изданий, так и архивных фондов организаций, осуществлявших поддержку инвалидов войны. Первоначально осуществление мероприятий в пользу инвалидов войны возлагалось на местные отделения Елизаветинского комитета, однако масштаб проблемы потребовал привлечение к помощи военно-увечным местного самоуправления. Земский Союз и Союз Городов включили инвалидов войны в сферу своих интересов, и Особая Комиссия вынуждена была взаимодействовать с ними в разработке общероссийского плана призрения военно-увечных. Таким образом, формировавшаяся в России система поддержки инвалидов войны характеризовалась преобладанием общественных элементов, преемственностью с традиционной частной благотворительностью и одновременно появлением черт централизации, единообразия и расширения социальных гарантий.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, социальная политика, инвалиды войны, Ксенинская комиссия, Елизаветинский комитет.

The article is devoted to the organizational base of assistance to WWI invalids, the central link of which was a Special Commission of the Supreme Council for the Care of families of persons called up for war. Initially, the implementation of measures to the war invalids was entrusted to the local branches of the Elizabethan Committee, but the scale of the problem required the involvement of local self-government in helping the military-disabled. Zemsky Union and Union of Cities included war invalids in the sphere of their interests and a Special Commission was forced to cooperate with them in developing an all-Russian plan for the care of the military-disabled.

Keywords: The Russian Empire, the World War I, social policy, war invalids, the Grand Duchess Ksenia's Commission, the Elizabethan Committee.

DOI: 10.24888/2410-4205-2021-29-4-16-22

Небывалый размах Первой мировой войны не мог не оказать трансформирующего воздействия на все стороны общественной жизни, обусловив изменения в направлениях и формах государственного управления, потребовав создания принципиально новых структур, решавших актуальные общественные задачи. Одной из та-

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00494

ких задач стала организация общегосударственной системы социальной помощи военным инвалидам, чьё число к концу войны по предварительным оценкам могло насчитывать до миллиона человек. По завершении первого военного года, когда выявился масштаб и тяжёлый характер боевых действий, стало очевидным, что характерная для России система благотворительной помощи не соответствует выраженному общественному запросу на оказание гарантированной помощи тем, кто пожертвовал своим здоровьем во имя Родины и лишился вследствие полученных увечий своего привычного места в социальной структуре.

Центральным органом, регулировавшим решение разнообразных социальных вопросов жизни тыла, был Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов под председательством императрицы Александры Федоровны. Верховный Совет осуществлял общее руководство деятельностью учреждений, ведающих призрением пострадавших от войны и распределением между ними средств государственного казначейства, а также изысканием мер к совершенствованию способов призрения. Деятельность Верховного Совета протекала в трёх постоянных комиссиях: Подготовительной, Финансовой и Распорядительной. В начале 1915 года в структуре Верховного Совета было выделено новое подразделение, получившее название Особой Комиссии по призрению воинских чинов и других лиц, пострадавших в продолжение войны, а также их семей. Особую Комиссию возглавила родная сестра императора Николая II – великая княгиня Ксения Александровна; сама комиссия нередко именовалась Ксенинской в её честь. Августейшая председательница принимала непосредственное участие в работе комиссии, заседания которой назначались в её дворце на набережной Мойки.

Согласно императорскому указу Сената, на основании которого начала свою работу Особая Комиссия Верховного Совета, критерием для отнесения к объекту её заботы служила утрата трудоспособности вследствие ран, увечий или болезни, вызванных условиями военного времени, а также их семьям и семьям погибших на войне. Как показала практика, внимание Особой Комиссии было сосредоточено на организации помощи «увечным воинам», как именовали тогда инвалидов войны в официальных документах.

Французский исследователь Александр Зумпф (Alexandre Sumpf) относит эти структуры, возглавляемые женщинами, принадлежавшими к императорской фамилии, к правительственным институциям социальной мобилизации [4, с. 58]. Однако Верховный Совет нельзя считать государственным учреждением. Его создание следовало, скорее, российской традиции организации социальной помощи «сверху» как филантропической инициативы царской семьи [17, с. 25]. Такой взгляд позволяет преодолеть противопоставление деятельности общества и деятельности правительства, бинарную оппозицию спонтанной частной благотворительности и гарантированной законом социальной помощи – к чему призывала известная американская исследовательница российской благотворительности А. Линденмайер [6, с. 97].

Указ о создании Особой Комиссии был издан 10 января 1915 г., а Ксения Александровна была назначена её высочайшей председательницей двумя неделями позже – 23 января [9, с. 1]. Указ распространял компетенцию Верховного Совета на мероприятия по приисканию работ и оказанию других видов призрения утратившим трудоспособность вследствие ран, увечий и болезней, вызванных условиями военного времени, а также семьям – как погибших, так и утративших работоспособность в связи с обстоятельствами войны [5, с. 153]. Решение этих задач возлагалось на Особую Комиссию. Наказ Особой Комиссии, определявший порядок её деятельности, был разработан при участии Ксении Александровны, рассмотрен Верховным Советом и одобрен в начале июня 1915 г. [7, с. 8].

Особая Комиссия только в редких случаях предоставляла пособия самим нуждающимся. Предполагалось, что в провинции непосредственное исполнение её задач будет осуществляться сетью местных отделений Московского Комитета Великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну; Наказ предусматривал также возможность субсидирования учреждений и обществ,

осуществлявших отдельные виды призрения. Таким образом, местные отделения Елизаветинского комитета становились одновременно органами, как Комитета, так и Особой Комиссии, действуя в каждой из отведённых им областей самостоятельно согласно п.10 Положения о Комитете и п.14 Наказа Особой Комиссии.

Ее императорское высочество великая княгиня Елизавета Федоровна также была вице-председателем Верховного Совета. При этом отношения между августейшими председательницами были далеки от сердечности: Елизавета Фёдоровна не разделяла восхищение своей сестры-императрицы Распутиным; она была воспитательницей одного из его будущих убийц – великого князя Дмитрия Павловича. Ксения Александровна разделяла прохладное отношение своей матери к молодой императрице; её единственная дочь Ирина была замужем за другим убийцей «старца» - Феликсом Юсуповым [3]. Ирина и Феликс состояли членами Особой Комиссии.

Особая Комиссия в пределах своих задач и полномочий действовала автономно, входя в сношения с Верховным Советом по вопросам, требующим правительственных распоряжений; вопросам координации правительственной, общественной и частной помощи; приобретения недвижимого имущества и ходатайства об отпуске средств из фонда Верховного Совета. Каждые три месяца Особая Комиссия отчитывалась перед Верховным Советом о произведенных расходах отпущенных ей средств.

Указывалось, что ни Верховный Совет, ни Особая Комиссия не были наделены статусом центрального органа, объединяющего и организующего всю помощь военно-увечным [13, л. 147-148]. В этом отношении губернские отделения и уездные комиссии Елизаветинского комитета также сохранили самостоятельность. Предпринимались усилия по разграничению деятельности внутри местных комитетов: Наказ предусматривал, что в отношении семей воинских чинов Особой Комиссии предоставляется финансировать лишь те виды помощи, которые пока не осуществляются Елизаветинским комитетом и другими учреждениями. В свою очередь, Елизаветинский комитет разъяснял, что к его ведению относится помощь семьям призванных - как солдат, так и офицеров, а также семьям убитых, умерших от ран и утративших трудоспособность. К ведению же Особой Комиссии принадлежит помощь самим увечным офицерам и нижним чинам, а также другим лицам, перечисленным в Высочайшем Указе правительствующему сенату от 10 января 1915 г. и их семьям, а также семьям умерших воинских чинов, чья смерть не связана с войной. В той части деятельности местных отделений Елизаветинского комитета, в которой на них возлагалось решение задач Особой Комиссии, они должны были объединять начинания отдельных благотворительных организаций в призрении увечных.

Средства местных отделений Комитета Елизаветы Фёдоровны, имевшиеся к моменту начала деятельности Особой Комиссии, не могли быть обращены на цели Особой Комиссии. Этим средствам следовало вести отдельные счета и представлять отдельную отчетность. Комитет Елизаветы Фёдоровны оговаривал возможность принять финансовое участие в тех случаях, когда одно и то же благотворительное учреждение преследует обе цели – помощь самим увечным и их семьям [18, с. 5-6]. В свою очередь, Наказ Особой Комиссии требовал от местных отделений Елизаветинского комитета регулярно предоставлять отчет об их деятельности в отношении военно-увечных и ежеквартально отчитываться о расходовании отпущенных им Особой Комиссией средств.

Отмечалось, что основной заботой Елизаветинского комитета и его местных отделений была помощь семьям мобилизованных, тогда как помощь военно-увечным стала дополнительной задачей и стояла несколько особняком. Предполагалось и в дальнейшем сохранять такое обособление, как в организационном, так и в финансовом отношении. Вместе с тем, Елизаветинский комитет видел необходимость ради придания всей деятельности в данной сфере централизации и планомерности, закрепить роль центра сосредоточения всей активности в местных отделениях Комитета, не только поддерживая возникающие инициативы, но и выступая инициаторами различных мер, равно как и реализовывать их самостоя-

тельно [8, с. 28]. Руководство Комитета Великой Княгини ходатайствовало перед Особой Комиссией о включении губернских отделений Комитета в общероссийский план помощи военно-увечным. Признавалось, что от решения по этому вопросу будет зависеть и дальнейшая деятельность Комитета в данном направлении [2, с. 51, 55].

Важной вехой во взаимодействии Особой Комиссии и Елизаветинского комитета стал циркуляр Особой Комиссии Верховного Совета губернским отделениям Комитета Великой княгини Елизаветы Фёдоровны №6067 от 17 июня 1915 г. об осуществлении различных мероприятий по призрению увечных воинов [14, л. 20]. Управляющий делами Особой Комиссии просил местные отделения Елизаветинского комитета «прийти в соображение мероприятий» по осуществлению задач Особой Комиссии на местах. Местные комитеты должны были обсудить, какие мероприятия по призрению увечных могли бы быть осуществлены в каждой губернии, в каком порядке очередности, а также представить подробные денежные сметы.

Отмечалось, что мероприятия в пользу инвалидов организовывались провинциальными отделениями Елизаветинского комитета и до создания Ксенииинской комиссии, однако и спустя более года эта деятельность всё ещё не приобрела сколь-нибудь заметного размаха: обращения в Особую Комиссию с мест были единичными, а возникающие на местах общественные объединения, стремящиеся помочь инвалидам войны, действовали разрозненно и независимо от структур Елизаветинского комитета [2; 8]. Представители местного самоуправления, как городского, так и земского, указывали, что Елизаветинский комитет поглощён помощью солдатским семьям и не уделяет должного внимания увечным воинам, а работа Особой Комиссии сводится к раздаче отдельных, иногда случайных ассигнований [13, л. 147-148]. Глава Земского Союза князь Г. Е. Львов летом 1916 г. заявлял, что до сих пор государство не приняло должных мер по планомерной организации дела помощи и призрения увечных воинов [10, л. 6]. В октябре 1916 г. Главный Комитет Земского Союза запросил у губернских комитетов ВЗС сведения по данному вопросу, из которых стало ясно, что принятые ими на местах меры также носят случайный характер, сводясь к выдаче пособий [10, л. 4]. Также и губернаторы, запрошенные во второй половине 1916 г. Верховным начальником санитарной и эвакуационной части о состоянии дела помощи увечным воинам, дали неутешительные сведения по этому поводу [11, л. 40].

Очевидно, что вплоть до падения самодержавия структура помощи военно-увечным в Российской империи находилась на этапе становления, организационного и правового оформления. Губернские и уездные отделения Елизаветинского комитета и частная благотворительная инициатива были не в состоянии создать единую надёжную систему попечения об инвалидах войны. Необходимым и важным элементом этой системы выступили органы местного самоуправления, объединённые во всероссийские союзы. Их участие в помощи военно-увечным не было прямо предусмотрено, но подразумевалось Наказом Особой Комиссии, который, прямо возлагая реализацию её функций на местные отделения Елизаветинского комитета, допускал в п.15 непосредственное выполнение отдельных видов призрения на локальном уровне общественными учреждениями, деятельность которых соответствует целям Особой Комиссии.

В свою очередь, призрение военно-увечных не входило и в компетенцию Союзов, которая изначально ограничивалась помощью раненым. Однако Собрание уполномоченных губернских земств, прошедшее в середине марта 1915 г., признало желательность участия Земского Союза в этом деле. Собрание руководствовалось тем соображением, что по своему масштабу это дело не под силу отдельным земствам и будет выполнено с большим успехом общими силами земств, объединённых в Земский Союз. Во исполнение этого решения Главный Комитет разрабатывал план участия Союза в деле помощи неспособным к труду воинам [15, л. 9]. В августе того же года к подобным выводам пришел и 3-й съезд Союза Городов. В октябре 1915 года в Петрограде состоялось заседание Особой Комиссии при участии представителей ВЗС и ВСГ. На заседании Комиссия была признана централь-

ным органом, утверждавшим и финансировавшим общероссийский план помощи увечным солдатам, разработанный Союзами, а также осуществлявшим контроль за его исполнением. При этом признавалось (в порядке п.15 Наказа), что на периферии помощь военным инвалидам оказывается местными органами самоуправления, объединёнными во всероссийские организации. В декабре 1915 г. Особая Комиссия признала желательным участие представителей центральных органов Земского и Городского Союзов – их Главных Комитетов – в своей деятельности [10, л. 39]. Тем не менее, отношения между Верховным Советом, Особой Комиссией и Главными Комитетами Союзов были неоднозначными, конкурентными и потенциально конфликтными. Союзы, обоснованно упрекая Верховный Совет и его институты в отсутствии планомерности работы, претендовали на роль «хозяев увечного дела», что вело к политизации деятельности по организации помощи жертвам войны [1].

В 1916 г. Союзы были заняты разработкой общероссийского плана помощи инвалидам войны, необходимость которого видели как общественные деятели, так и чиновники Ксенинской комиссии. На совещании врачей и представителей комитетов Союза Городов по вопросу об организации помощи увечным воинам 22-23 февраля 1916 г. М. В. Челноков заявил, что Особая Комиссия Верховного Совета обратилась к Союзам с предложением совместно выработать план помощи увечным, для чего было созвано настоящее совещание. Результаты его работы должны быть доложены Съезду ВСГ 12-14 марта 1916 г. [12, л. 29].

В октябре 1916 г. Ксенинская комиссия одобрила подготовленный проект организации помощи военно-увечным с ассигнованием на его реализацию 15,6 млн. рублей. Окончательное решение по этому вопросу должен был вынести Верховный Совет [11, л. 77].

Вскоре, после Февральской революции, дела Особой Комиссии Верховного Совета были переданы Временному общегосударственному комитету помощи военноувечным, а осуществление помощи инвалидам войны на местах постановлением Временного Правительства было возложено на органы земского и городского самоуправления, которые должны были образовать специальные комитеты помощи военноувечным, включающие представителей самоуправления и самих военных инвалидов [16, л. 2].

Таким образом, особенности формировавшейся в имперский период системы помощи инвалидам Первой мировой войны состояли в отсутствии специализированного бюрократического аппарата, реализующего задачи социальной помощи этой категории. В качестве центрального органа системы выступала Особая Комиссия Верховного Совета. В отличие от прочих структурных подразделений Верховного Совета, на нее была возложена не разработка общих правил и требований, а организация осуществления мероприятий в сфере ее полномочий. Впрочем – так как собственной организации на местах у Особой Комиссии не предусматривалось – реализация сводилась к экспертизе предлагаемых проектов и их финансированию.

Исполнение задач, возложенных на Особую Комиссию в провинции, осуществлялось местными отделениями Московского Комитета Великой княгини Елизаветы Фёдоровны; также предусматривалась возможность осуществления отдельных видов призрения общественными учреждениями, частными обществами и отдельными лицами – например, церковью или земствами. Приходится признать, что на протяжении двух с половиной лет войны усилия были сосредоточены в основном на организации на локальном уровне отдельных видов помощи военным инвалидам, вопрос централизации и координации этой деятельности был поставлен на повестку дня, но так и не был решен.

Список источников и литературы

1. Букалова, С. В. Щербинин, П. П. (2020). *«Хозяева увечного дела»: становление системы помощи военным инвалидам в Российской империи в годы Первой мировой войны* // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. Т. 25. № 187. С. 148-159.
2. *Деятельность Губернских Отделений Комитета в деле призрения увечных воинов* (1916). // Ежемесячник Комитета Ея императорского высочества великой княгини Елисаветы

ты Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц призванных на войну. № 7-8. С. 51-55.

3. Жалнина, З. С. (2016). *Елизавета Федоровна Романова: правила жизни* // Православный портал о благотворительности «Милосердие.ru». URL: <https://www.miloserdie.ru/special/elizaveta-fedorovna/> (дата обращения: 21.07.2021).

4. Зумпф, А. (2014). *Инвалидность и экспертиза во время Первой мировой войны в России* // Большая война России: Социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох. М.: Новое литературное обозрение. С. 58-78.

5. Керзум, А. П. (2016). *Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов* // Благотворительность в Санкт-Петербурге, 1703-1918. СПб: ООО «Информационно-издательская фирма-журнал "Лики России"». С. 153.

6. Линденмайер, А. (2008). *Открывая Атлантиду: тенденции и перспективы изучения истории российской благотворительности* // Благотворительность в России: Новые документы и исследования. СПб.: Нестор-История. С. 95-107.

7. *Наказ образованной в составе Верховного Совета Особой Комиссии по призрению воинских чинов и других лиц, пострадавших в продолжение войны, а также их семей* (1915). Казань: б/и. 13 с.

8. *Обзор годовой деятельности Елизаветинского комитета* (1915) // Ежемесячник Комитета Ея императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. № 2. С. 28-30.

9. *Отчет состоящего под Августейшим председательством ее императорского высочества великой княгини Ксении Александровны образованной в составе Верховного Совета Особой Комиссии по призрению воинских чинов и других лиц, пострадавших в продолжении настоящей войны, а также членов их семей за 1915 год* (1916). Пг.: Государственная типография. 191 с.

10. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 12564. Оп. 1. Д. 430.

11. РГВИА. Ф. 12564. Оп. 1. Д. 987.

12. РГВИА. Ф. 12593. Оп. 1. Д. 119.

13. РГВИА. Ф. 12593. Оп. 1. Д. 272.

14. РГВИА. Ф. 16323 Оп. 1. Д. 82.

15. РГВИА. Ф. 16323. Оп. 1. Д. 5.

16. РГВИА. Ф. 16323. Оп. 1. Д. 133.

17. Соколов, А. Р. Зимин, И. В. (2015). *Благотворительность семьи Романовых. XIX – начало XX века*. М.: Центрполиграф. 603 с.

18. *Циркуляр о разграничении компетенции Комитета Елизаветы Фёдоровны и Особой Комиссии при Верховном Совете от 7 мая 1915 № 24000* (1915) // Ежемесячник Комитета Ея императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. № 1. С. 5-6.

References

1. Bukalova, S. V. Shcherbinin, P. P. (2020). «*Hozyaeva uvechnogo dela*»: *stanovlenie sistemy pomoshchi voennym invalidam v Rossijskoj imperii v gody Pervoj mirovoj vojny* ["The masters of the crippled case": the formation of the system of assistance to military invalids in the Russian Empire during the First World War] in *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: humanitarnye nauki*, 25(187), 148-159. (in Russian).

2. *Deyatel'nost' Gubernskih Otdelenij Komiteta v dele prizreniya uvechnykh voinov* (1916). [The activities of the Provincial Branches of the Committee in the cause of the care of crippled soldiers] in *Ezhemesyachnik Komiteta Eya imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Elisave-*

ty Feodorovny po okazaniyu blagotvoritel'noj pomoshchi sem'yam lic prizvannyh na vojnu, 7-8, 51-55. (in Russian).

3. Zhalnina, Z. S. (2016). *Elizaveta Fedorovna Romanova: pravila zhizni* [Elizaveta Fyodorovna Romanova: the rules of life] in Pravoslavnyj portal o blagotvoritel'nosti «Miloserdie.ru». URL: <https://www.miloserdie.ru/special/elizaveta-fedorovna/>. (in Russian).

4. Zumpf, A. (2014). *Invalidnost' i ekspertiza vo vremena Pervoj mirovoj vojny v Rossii* [Disability and expertise during the First World War in Russia] in Bol'shaya vojna Rossii: Social'nyj poryadok, publichnaya kommunikaciya i nasilie na rubezhe carskoj i sovetskoj epoch. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 58-78. (in Russian).

5. Kerzum, A. P. (2016). *Verhovnyj Sovet po prizreniyu semej lic, prizvannyh na vojnu, a takzhe semej ranenyyh i pavshih voynov* [The Supreme Council for the Care of the Families of Persons called up for war, as well as the families of wounded and fallen soldiers] in Blagotvoritel'nost' v Sankt-Peterburge, 1703-1918. Saint Petersburg, OOO «Informacionno-izdatel'skaya firma-zhurnal "Liki Rossii"» Publ., 153. (in Russian).

6. Lindenmaer, A. (2008). *Otkryvaya Atlantidu: tendencii i perspektivy izucheniya istorii rossijskoj blagotvoritel'nosti* [Discovering Atlantis: Trends and prospects for studying the history of Russian Charity] in Blagotvoritel'nost' v Rossii: Novye dokumenty i issledovaniya. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 95-107. (in Russian).

7. *Nakaz obrazovannoj v sostave Verhovnogo Soveta Osoboj Komissii po prizreniyu voinskih chinov i drugih lic, postradavshih v prodolzhenie vojny, a tak zhe ih semej.* (1915). [Order of the Special Commission formed as part of the Supreme Council for the care of military ranks and other persons who suffered during the continuation of the war, as well as their families]. Kazan: b / and. 13. (in Russian).

8. *Obzor godovoj deyatelnosti Elizavetinskogo komiteta (1915).* [Review of the annual activity of the Elizabethan Committee] in *Ezhemesyachnik Komiteta Eya imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Elisavety Feodorovny po okazaniyu blagotvoritel'noj pomoshchi sem'yam lic prizvannyh na vojnu* [Monthly of the Committee of Her Imperial Highness, Grand Duchess Elisabeth Feodorovna, on the provision of charitable assistance to families of persons called to war]. 2, 28-30. (in Russian).

9. *Otchet sostoyashchego pod Avgustejskim predsedatel'stvom ee imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Ksenii Aleksandrovny obrazovannoj v sostave Verhovnogo Soveta Osoboj Komissii po prizreniyu voinskih chinov i drugih lic, postradavshih v prodolzhenii nastoyashchej vojny, a takzhe chlenov ih semej za 1915 god* (1916). [Report of the Grand Duchess Xenia Alexandrovna, which was under the August chairmanship of Her Imperial Highness, a Special Commission formed as part of the Supreme Council for the care of military ranks and other persons who suffered in the continuation of this war, as well as members of their families in 1915]. Pg. : State Printing House. 191. (in Russian).

10. *Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv* (RGVIA). [Russian State Military Historical Archive], f. 12564. Op. 1. D. 430. (in Russian).

11. RGVIA. F. 12564. Op. 1. D. 987. (in Russian).

12. RGVIA. F. 12593. Op. 1. D. 119. (in Russian).

13. RGVIA. F. 12593. Op. 1. D. 272. (in Russian).

14. RGVIA. F. 16323 Op 1. D. 82. (in Russian).

15. RGVIA. F. 16323. Op.1. D. 5. (in Russian).

16. RGVIA. F. 16323. Op. 1. D. 133. (in Russian).

17. Sokolov, A. R. Zimin, I. V. (2015). *Blagotvoritel'nost' sem'i Romanovyh. XIX - nachalo XX veka* [Charity of the Romanov family. XIX-early XX century]. Moscow, Centrpoligraf. (in Russian).

18. *Cirkulyar o razgranichenii kompetencii Komiteta Elizavety Fyodorovny i Osoboj Komissii pri Verhovnom Sovete ot 7 maya 1915 № 24000* (1915). Monthly of the Committee of Her Imperial Highness, Grand Duchess Elisabeth Feodorovna, for the provision of charitable assistance to families of persons called to war. 1. 5-6. (in Russian).